

Большие солнечные очки!

Колпаки!

Но всё же не удаётся скрыть сияние тела Юнь И И, особенно в Университете Цинбэй, есть ещё больше поклонников младших братьев и сестёр Юнь И.

Прошло всего лишь менее десяти минут после поступления в школу, и уже большое количество младших братьев и сестер сразу же узнали Юнь И И.

После вчерашней пресс-конференции безумия, популярность Юнь И И можно сказать, что сейчас она занимает первое место среди отечественных певцов.

Поисковый индекс взорвался!

Все основные загрузки программного обеспечения для музыкальных плееров взрываются!

Продажи альбома уже начинают бить рекорды в китайской музыкальной индустрии!

Ивонн!

Теперь полностью стал весь развлекательный круг горячей к большой звезде, больше не полагаться на спекуляции "нефритовая девушка" была звездой короля горячей нефритовой.

Время пришло.

Для Юн И И, этот альбом, боюсь, это работа её королевы.

Давненько в мире китайской песни не было дивы.

Альбом Юнь И И родился по необходимости и получил единодушную похвалу.

Читательский отзыв о ветре!

Продажи альбомов!

Музыкальная индустрия исполняет наверняка!

Независимо от того, как вы на это смотрите, альбом Юн И И уже является вершиной ее музыки. Это была также редкая вершина китайской музыкальной сцены.

В университете Цинбея, уже из-за изобилия школьных игр, почти все студенты в это время были активны на территории кампуса, и ни одна десятая из них не осталась в общежитии. Теперь, как только они услышали, что Звезда Даминга Юнь И Йи И также вернулась в школу, эти фанаты Юнь Йи Йи вернулись. Не похоже, что они сошли с ума и взлетели на воздух.

"Шеф Юн, не очень хорошо. Ты действительно слишком ослепительна, школьники и школьницы узнали тебя".

Видя кучу болельщиков, которые шли сзади, Лян Синь Юнь был очень напряжен и быстро вызвал свой танцевальный клуб, чтобы прийти к нему, чтобы поддерживать порядок, в случае, если это было бы слишком восторженно, если бы студенты были слишком восторжены и переполнены, было бы плохо, если бы произошло скопление людей и травмировал Юнь И И.

"Все в порядке. Возвращайся в школу. Это определенно будет обнаружено. Но я все еще студент четвертого курса университета Цинбея. Возвращаться в кампус - это ерунда. Только не нарушай нормальный порядок наших школьных игр, поехали, Синь Юнь. Давайте быстро ехать на стадион!"

Его все равно обнаружили. Юнь И Йи Йи просто снимала бы свою шапку и большие солнечные очки. Хотя солнечный свет ядовит, но Yun Yi Yi не боится, бросок волос. Тайга, под солнечным светом, действительно казалось, что она мечтательная и красивая фея, которая спустилась на землю.

"Боже мой! Это действительно старшая сестра Юн И И!"

"Мы на школьном спортивном собрании, а старшая сестра Юн И И вернулась!"

"Подойдите и посмотрите все! Старшая сестра Юн И И вернулась!"

"Это старшая сестра Юн И И возвращается, чтобы спеть на школьном спортивном мероприятии?"

"Вчера я купил несколько копий альбома Юнь И Линь, и каждая песня на нём просто фантастическая!"

.....

Раньше это был еще слух, и многие люди просто следовали за ним, не зная, правда это или нет, но теперь Юнь И И выступил с активным выступлением. Эти студенческие фанаты еще безумнее. Тем не менее, все студенты Университета Цинбея все еще обладали качеством, и они не роились, но количество людей, гоняющихся за ними, росло.

"Сестра Синь Юнь, мы здесь".

"Ух ты! Сестра Синьюн, это действительно сестра И И И Юнь! Я думал, что это те люди, которые говорят глупости!"

Несколько членов танцевального клуба, которых вызвал Лянь Синь Юнь, взяли на себя обязанности телохранителей, сопровождая слева и справа.

"Почему вы так долго ехали, если у Юн всегда бывают несчастные случаи, я приму вас за вопрос." Семь или восемь мальчиков пришли, и только тогда висячее сердце Лянь Синьюня отпустили, даже среди университета Цинбэй, Лянь Синьюн все равно не чувствовала себя спокойно, в то же время, в сердце она тоже виновата, почему Су Линь не знала, что нужно приехать и забрать Юнь И И?

Однако, где нынешний Су Линь мог услышать упреки Лянь Синь Юня? Он только что переоделся в спортивную одежду из общежития и вернулся в средний классный лагерь, когда был сильно потрясен.

"Киёси, ты... зачем ты взял с собой Сяоцина?"

Когда он вернулся в базовый лагерь класса, Су Линь увидел, что Кигун Цинцзы, Линь Цинсюэ и Ван Минчжэнь уже смеялись, смеялись и говорили, как будто они хорошие сестры, которые были друзьями в течение многих лет с глубокими чувствами.

"Брат Су Линь, почему ты только что пришел? Хе-хе... как я могу не прийти и не подбодрить тебя, когда ты бежишь 5000 метров? Хэхэ... Брат Су Линь, у тебя такая красивая сестра Мин Чжэнь рядом с тобой, почему ты даже не рассказал мне об этом раньше?"

Киёко Кимия язвительно улыбнулась, затем взяла руку Ван Минчжэня и сказала: "Точно! Сестра Аканэ, теперь я живу у сестры Циншу в доме брата Су Лина? Это рядом со столичным нормальным университетом и недалеко от университета Цинбея, не хотите ли вы вернуться с нами, чтобы повеселиться после игр?"

"Сяоцин, не устраивай беспорядок. Я знал, что ничего хорошего из этого не выйдет, если ты пойдешь за мной сюда."

Су Линь смотрела на Чжи Гун Цинци, но неожиданно позади Су Линь в это время появился зрелый и женственный, но знакомый голос: "Су Линь, ты купил дом в столице? Почему я даже не знаю?"

"Пинг... Тетя Пинг?"

Как только он повернул голову, Соарин замер, "Что ты здесь делаешь?"

"Что? Ты не был у нас дома несколько дней. Значит, у тебя есть свой дом, да? Если ты не придешь, мне не разрешат тебя искать?"

Fang Липинг инсценировал серьезное лицо вызвало в сердце Су Линь немного барабанить, но потом, Fang Липинг освободилась и коснулась ее желудка, улыбаясь: "Просто шутка". Су Линь, я здесь от имени Городского Образовательного Бюро, чтобы присутствовать на

Плюс церемония открытия студенческих игр в Цинбэе. Утром мне пришлось вернуться после церемонии открытия, но Янран сказал, что днем у тебя игра, так что я остался, чтобы подбодрить тебя. Я слышал, что все еще 5000 метров. Су Линь, когда я был в городе Цзяньань, я никогда не знал, что ты был бегуном на длинные дистанции!"

В этой речи Фан Липинг говорил в спокойной манере, не говорил праведно, чтобы поставить Су Линь в неловкое положение, не допрашивал Су Линь ни в малейшей степени. Но Су Линь чувствовала себя плохо даже после того, как услышала это. Он знал, что многим обязан Су Линь и Цинь Янрань. Тем более, что Fang Липинг просто намеренно коснулась ее живота, Су Линь знала, что Fang Липинг выражает ее позицию, и что у нее все еще есть плоть и кровь Су Линь в ее животе!

Фан Липинг, которая провела всю свою жизнь в чиновничестве, давно научилась злиться, не высказываясь, и каждый ее шаг был наполнен аурой, оказывая сильное давление на Су Линь. И давление на Цзи Гун Цинцзы, Линь Цинсюэ и Ван Минчжэня было еще сильнее, как будто Фан Липинг на данный момент является истинной королевой дворца.

Даже Ван Минчжэнь, который всегда был высокомерным, не мог не опустить голову в стыде посреди ее взгляда с Fang Липинг.

"Небеса! Кто, черт возьми, эта женщина? Может быть... что это была еще и женщина брата Су Лина? У этой женщины такая мощная аура. Возраст должен быть около сорока, верно? Но все равно это так очаровательно. Красивый и зрелый с чувством стиля. Неудивительно, что брат Су Линь этого не выносит. Ни за что! Если брат Су Линь снова сойдется с такой женщиной, как эта, как еще я могу помочь гарему брата Су Лина достичь его величия? Даже мне было бы сложно встретиться с такой женщиной..."

Как королевская дочь королевства гномов, Киёко Кимия. После того, как увидел Клыковую Липинг. Только тогда она почувствовала настоящее чувство кризиса. Но потом она подумала про себя: "Нет! Как раз сейчас брат Су Лин звонил этой женщине, тёте Пинг, и эта женщина упоминала сестру Яньран. Может это... эта женщина, мать сестры Яньран? Внешность очень похожа... может быть... о боже! Брат Су Лин уже приехал, чтобы забрать свою мать и дочь? Да! Брат Су Лин притворяется серьезным со мной на поверхности, но на самом деле... может быть более извращенным, чем в моём подоби!"

В одно мгновение Цзи Гун Цинци смогла видеть сквозь Су Линь, и в то же время она смогла видеть сквозь Су Линь еще меньше. Сегодня, от фактического облика Ван Мина до облика Фан Липинга, это принесло Киоко Кимия слишком много шока. С взглядом, как плохая улыбка, после того, как посмотрел на Су Лин, от взгляда Су Лин вернулась, она была в основном уверена, что то, что она догадывалась внутри было правдой.

"Тетя Пинг, это не... тот дом, он был подарен мне старшим братом. Это нынешний министр общественной безопасности, Юань Минлиан, ты тоже это знаешь. Есть также некоторые неудобные вещи. Я объясню тебе медленно позже... Как ты можешь приходить сюда? Теперь, когда солнце такое жаркое, ты... поторопись и иди сядь в тень, а?"

Су Линь посмотрела на Фан Ли Пина, который был подвержен воздействию солнечных лучей, но его сердце было расстроено, потому что, хотя прошло всего два месяца, а желудок Фан Ли Пина не был виден, Су Линь знала, что Фан Ли Пин несла в себе и свою плоть, и кровь в желудке. Более того, Fang Liping была еще настолько стара, чтобы быть беременной, это было бы сложнее, и если бы она упала в обморок от теплового удара или что-то вроде того, это было бы легко вызвать выкидыш.

"Хм! Су Линь, почему ты не знаешь, как нас жалеть? Мы все еще все время сидим на солнце!"

Ван Минчжэнь невольно надул.

"Мингжен, не будь смешным". Это... это мать Яньрана, Су Линь... будущая мать..." Когда она произнесла эти слова, Линь Цинчжу чувствовала, что она действительно была. Было ощущение резки ножом, но надо было так сказать, а также зевнуть в сторону Fang Liping и поприветствовать: "Мэр Фэнг, я не ожидал, что мы снова встретимся здесь".

"Итак, это учитель Лин! Я слышал, вы сейчас готовитесь к аспирантуре, мистер Лин? Это довольно хорошо, не верьте, что женщина добродетельна без таланта, мы, женщины, мы все еще должны иметь навык, чтобы быть финансово независимыми самим собой. Не полагайтесь на мужчин во всем".

Увидев, как появился Линь Цинсюэ, Фань Липин также осмысленно взглянул на Су Линь, а затем сказал: "Су Линь, у меня все еще есть там вещи, так что я пойду туда первым. Однако, когда гонка начнется в три часа, я определенно буду за тебя болеть. Ты должен бежать первым, но не дай мне... и Хуме упасть".

Когда Фан Липинг сказал эти слова, проницательный человек знал бы, что это "разочарование" имеет два значения. Поверхностно, она говорила о гонке Су Лина, говорила ему, чтобы он бегал изо всех сил и занял первое место. Но на самом деле, это было предупреждение Су Линь. Внезапно на левой и правой стороне Су Лин появилось столько красивых девушек, и любой, кто не был слепым, знал бы, что эти женщины и отношения Су Лин были непростыми.

"Эй! Привет! Привет! Что здесь происходит? Это просто спортивное мероприятие, да? Что... мы все собрались вместе?"

С тех пор, как Ван Минчжэнь погнался за ним, у Су Линя уже было плохое предчувствие в сердце, и теперь, когда он увидел появление Цзи Гун Цинци и Фан Липин, это было еще более важно.

"Су Линь, ты... мать Яньрана, тоже одобрила твои отношения с Яньраном?" После того, как Линь Цинсюэ встретила Фан Липина, всё её поведение ослабло, и она несколько робко спросила Су Линь.

"Мм!"

Су Линь неловко засмеялся и кивнул, не было необходимости скрывать подобные вещи от Линь Цинсюэ.

"О!"

Линь Цинхью также просто ответил и сел немного потерянным, не говоря больше.

"Брат Су Линь, иди сюда... иди сюда, я поговорю с тобой." Вместо этого эмоции Киёко Кимия поднялись высоко, потянув Су Линя в одну сторону и серьезно пытая его: "Брат Су Линь, никто больше не может его видеть, но я его вижу". У вас с матерью сестры Хума тоже роман? Давай, давай, скажи мне, хорошо? Сестра Хума знает об этом а?"

"Сяоцин, это... это не твоя забота."

Су Линь смутно застопорилась. Но чем больше он это делал, тем более взволнованным становился Киёко Кимия, тянувший за собой Су Линя и с волнением спрашивавший за ним: "Это правда, брат Су Линь, похоже, я до сих пор хорошо тебя знаю. Тот факт, что у тебя такое отношение, означает, что это определенно правда. Тогда... сестра Хума знает об этом... или нет? Она правда не против?"

Этот вопрос очень важен, Цзи Гун Цинци должен знать, знает ли Цинь Яньран, что Су Линь также хороша со своей матерью Фан Липин, если Цинь Яньран знает и принимает это, это как отличная новость для Цзи Гун Цинци, потому что если Цинь Яньран даже может принять это, я боюсь, что это заставит ее принять другое.

Женщина, и это был лишь вопрос времени.

"Скажи это! Брат Су Линь, ты ведь даже не стал бы скрывать планы Сяо Цина? Сяо Цин не испортит вам веселья, Сяо Цин поможет вам завершить ваш гарем. Если вы хотите, чтобы красивая женщина приняла все это, просто будьте честны со мной, сестра Хума знает?"

Чем больше Су Линь не говорила, тем больше Киёко Кимия с нетерпением ждал ответа на этот вопрос.

"Мм! Ладно, Сяоцин, не задавай больше вопросов, я сам влип". Су Линь только что закончил говорить и поднял голову, но он увидел группу людей, идущих с переднего входа на стадион в черном, сначала он думал, что это был спортсмен, входящих, но когда он установил глаза на него, он был в шоке, и плохой прогноз в его сердце было действительно правильным, удивительно, даже Юнь И И был здесь.

Первое, что увидела Су Линь, это толпа фанатов, которые гнались за Юнь И И, той, что стояла перед толпой, женщиной, которая не могла заставить людей отвести глаза, Юнь И И, да, она пришла.

PS: Первая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/998026>